

Вороны сидели на надгробиях, время от времени опуская головы, чтобы лениво почистить перья. Над ними было небо, усыпанное звёздами, а под ногами — рассыпанные осколки света, усеявшие одинокую могилу. Лунный свет, наконец пробившийся сквозь облака, озарил землю холодным сиянием, и белесая поверхность мгновенно покрылась инеем.

Тихая ночь, одинокая могила, и человек, ведущий себя подозрительно.

А Цзю почесал нос, чувствуя, что он здесь не для того, чтобы поймать человека, а чтобы поймать призрака.

Тан Шаотан, как назло, обернулся, его прекрасные глаза уставились на А Цзю, и он произнёс фразу, идеально соответствующую атмосфере:

— Это то место, где ты меня выкопал.

А Цзю: «...»

Ну вот, теперь точно привидение.

Рядом с ним стоял человек, считавший себя ожившим трупом.

А Цзю:

— Ты можешь говорить по-человечески?

Какое «выкопал», «откопал» — это звучит так неэлегантно, будто он тогда делал что-то уродливое.

Разве Павильон Радужных Одежд не любит изысканность? Неужели нельзя было подобрать что-то более утончённое и светлое?

Собаки копают, а не люди!

Тан Шаотан:

— Почему ты тогда пришёл сюда копать могилу?

А Цзю: «...»

Он не хотел отвечать на этот вопрос и решил переложить ответственность на другого, а рядом как раз был идеальный кандидат.

А Цзю громко крикнул:

— Скажи, зачем ты пришёл сюда копать могилу!

Мужчина средних лет, за которым они следили, шёл с фонарём, внимательно изучая надгробия, когда внезапно услышал крик А Цзю. Он так испугался, что уронил фонарь, упал в грязь и даже не смог крикнуть «Привидение!».

Он озирался по сторонам, и в темноте наконец появились двое.

Один из них был высоким и красивым.

Другой...

Уже навис над ним, смотря сверху вниз, и повторил вопрос.

— Он спрашивает, зачем ты пришёл сюда копать могилу?

Мужчина дрожал, не зная, что страшнее — человек или призрак.

Мужчина: «...»

— Говори, иначе... конец тебе будет, как этому надгробию. — А Цзю кивнул, указывая Тан Шаотану разбить памятник.

Глава Павильона привык приказывать, и любой человек под рукой был для него инструментом. Но Тан Шаотан подчинялся только приказам Павильона Радужных Одежд и не собирался слушать незнакомцев, поэтому он остался неподвижным, не обращая внимания.

А Цзю: «?»

Если ты не можешь говорить, хотя бы помоги!

Тан Шаотан указал на безымянное надгробие: «?»

А Цзю кивнул.

Тан Шаотан покачал головой.

А Цзю: «???»

Ты что, загадки мне загадываешь?

Тан Шаотан шевельнул губами: «Разбивать чужое надгробие неправильно».

А Цзю: «...»

Когда я тебя выкопал, ты мне не говорил, что это неправильно!

А Цзю тоже пошевелил губами: «Там никого нет!»

Тан Шаотан: «Откуда ты знаешь?»

А Цзю: «Ты будешь бить или нет? Если нет, я сначала тебя разобью, понял?»

Тан Шаотан: «...»

Он думал, что А Цзю иногда ведёт себя нелогично, принимая решения на ходу. Но его начальник тоже часто поступал так, отдавая приказы без объяснений. Видимо, так устроен мир?

Тан Шаотан слегка сдвинул пальцы, и меч на полдюйма вышел из ножен, оставив за собой холодный свет, прежде чем вернуться обратно. Безымянное надгробие расколосось на две части, одна из которых упала в грязь, оставив небольшую вмятину.

Мужчина, наблюдавший за этой немой перепалкой, только начал успокаиваться, как его сердце снова подскочило к горлу. Он упал на колени, бормоча:

— Господа, герои, молодые господа... Пощадите!

А Цзю, раздражённо потеряв родинку на виске, сказал:

— Отвечай на вопрос, не надо молить о пощаде.

Мужчина не смел поднять голову, дрожа, он ответил:

— Я... пришёл посмотреть... посмотреть...

А Цзю нахмурился, выхватил меч из-за спины Тан Шаотана и резко вонзил его в землю между указательным и средним пальцами мужчины.

— Смотри, смотри, смотри на чёрта. Твоя сделка с Павильоном Ушоу уже раскрыта. Если будешь врать, сначала отрублю тебе руку.

Тан Шаотан слегка моргнул, глядя на А Цзю: «...»

А Цзю действовал молниеносно, что было редкостью.

Мужчина на земле был в ужасе и не смел больше лгать, быстро закивал и начал рассказывать всё как есть.

Его звали Фу Ибо, он был приезжим и уже две недели жил в постоялом дворе Фэньюань. На прошлой неделе он получил через щель секретное письмо от Павильона Ушоу, в котором ему велели положить деньги в гроб, закопать его в лесу и установить надгробие с именем и датой рождения получателя. После этого Павильон заберёт деньги, окрасит надгробие в красный цвет и на следующий день уничтожит его.

С тех пор он каждую ночь тайком приходил в лес, чтобы проверить, окрашено ли надгробие.

Тан Шаотан вдруг спросил:

— Окрашено?

Они последовали за взглядом Фу Ибо и увидели надгробие рядом с ним.

На сером холодном камне были высечены четыре иероглифа.

«Жена, Чжао Чжэньюй».

Авторское примечание:

Нет остроумия +1

Иероглифы были красными.

Облака снова закрыли луну, и лица всех присутствующих стали неразличимы.

А Цзю схватил Фу Ибо и спокойно приказал:

— Веди, в гробовую лавку.

Однако его слова были необычно краткими, а тон ровным, без эмоций.

Раз надгробие уже окрашено, даже если они найдут Чжао Чжэньхой, будет уже поздно. Убийца не станет задерживаться, и эта зацепка практически оборвалась. Продолжать преследование бесполезно.

Чтобы связаться с убийцей из Павильона Ушоу, нужно искать другой подход.

Иностранец, заказавший пустой гроб и отправивший его в лес, слишком заметен. Чтобы действовать незаметно, нужно сначала замолчать служащих гробовой лавки. В любом случае, гробовая лавка связана с убийцей из Павильона Ушоу.

Фу Ибо, которого А Цзю тащил за собой, не смел жаловаться, но только поднялся на ноги, как его снова бросили на землю лицом вниз.

Сила на спине не ослабевала, и он мог только задышаться, поднимая голову, когда из темноты полетели стрелы.

Тан Шаотан мгновенно среагировал, поняв, что кто-то хочет убить свидетеля.

Он закрыл глаза, поднял меч и, развернувшись, медленно нанёс удар. Свет меча был холодным, и в лунном свете он разделился на множество теней, словно тысячи мечей одновременно. Все стрелы были перехвачены и возвращены с удвоенной силой.

Без единой ошибки.

В лесу воцарилась мёртвая тишина, и даже падение иголки было бы слышно.

А Цзю прищурился, снова оценивая Тан Шаотана, думая: «Убийца, присланный Павильоном Радужных Одежд, не так уж плох».

Тан Шаотан:

— Ты отведи его, я здесь...

Не успел он закончить, как А Цзю без лишних слов сунул ему Фу Ибо.

Тан Шаотан одной рукой уверенно поймал Фу Ибо, с недоумением глядя на А Цзю.

А Цзю вздохнул и покачал головой:

— Это моё дело, присмотри за ним.

Сказав это, он резко развернулся и бросился в противоположную сторону.

Стрелы снова полетели, но на этот раз они направились к А Цзю.

Тан Шаотан: «?!»

Он, держа меч в одной руке и легко поддерживая Фу Ибо другой, бросился за ним.

А Цзю неохотно обернулся, и в мгновение, когда их взгляды встретились, они обменялись репликами.

Тан Шаотан: «Они хотят убить тебя?»

А Цзю: «... Какое тебе дело?»

Тан Шаотан: «...»

Можем ли мы говорить нормально, без грубостей?

А Цзю не мог избавиться от Тан Шаотана, как и Тан Шаотан не мог избавиться от А Цзю ранее, но А Цзю был другим — он умел хитрить.

Он достал из кармана засахаренный боярышник и сунул его в рот Фу Ибо.

Тан Шаотан: «?»

Фу Ибо: «???»

А Цзю серьёзно пригрозил:

— Это яд, если будешь много двигаться, умрёшь. Хочешь выжить — проси его не следовать за мной.

Фу Ибо закричал, обхватив руками и ногами Тан Шаотана, умоляя:

— Герой, пощадите, отпустите меня! Не преследуйте его!

Тан Шаотан вынужденно остановился, опустив оглушённого Фу Ибо, и смотрел, как А Цзю уводит убийц.

<http://bllate.org/book/16258/1462491>